

Ноэл Моррис

ЧЕТЫРЕ ВСАДНИКА

Ноэл Моррис
Четыре всадника

«Издательские решения»

Моррис Н.

Четыре всадника / Н. Моррис — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855172-7

Перед Вами книга, в которую вошли рассказы, составляющие дебютный авторский сборник Ноэла Морриса «Четыре всадника». Каждый из них наполнен мистикой, ужасом и саспенсом, а благодаря фантазии автора вы сможете переместиться в различные места: в местную городскую больницу, в которую решили навеститься четыре всадника апокалипсиса, а также в кошмары, которые живут в голове каждого.

ISBN 978-5-44-855172-7

© Моррис Н.
© Издательские решения

Содержание

Время истекло	6
Они не вернуться, они все мертвы	12
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Четыре всадника

Ноэл Моррис

Редактор Алена Серкова

Корректор Алена Серкова

Дизайнер обложки Ирина Львова

© Ноэл Моррис, 2018

© Ирина Львова, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4485-5172-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Время истекло

Сквозь густую пелену тумана показались неяркие огни, и огромный механический монстр прибыл на станцию. Поезд было плохо видно даже вблизи из-за плотного тумана. А из самих вагонов складывалось впечатление, будто вас увозят в облака.

Марк Грир не являлся репортером какой-нибудь желтой прессы и не был фотографом. Просто у него было небольшое хобби – кататься по разным городам, неважно, крупным или малым, и собирать информацию у местных жителей, как им живется здесь.

После всех разговоров и заселения в отель, он обязательно посещал различные достопримечательности. Как правило, Марк привозил домой небольшие сувениры, так сказать, на память.

Много вещей у него с собой никогда не было, только самое необходимое, а если и нужно было что-то в срочном порядке, то он мог всегда зайти в магазин и приобрести все что захочет. Зарабатывал он хорошо, оттого и не было проблем найти деньги на новую поездку и отели.

Погода в городе Ореол, в котором только что остановился поезд, была ненастная. Сырость, прохлада, легкий леденящий ветерок и конечно туман, он был повсюду, и складывалось ощущение, что город находится буквально в небесах. Достаточно пугающая атмосфера, напоминающая прекрасный городок Сайлент-Хилл.

Марк подошел к билетному кассиру на вокзале, по крайней мере, это единственный человек, которого он смог приметить на всей станции. Здание вокзала выглядело не очень презентабельно. Ремонт вне очереди Марк бы точно вокзалу обеспечил.

– Добрый день, сэр. Не подскажите, где я могу поблизости заселиться и куда у вас в городке можно сходить, погулять?

Кассир окинул его неприветливым взглядом, а вежливый тон Марка и вовсе напугал кассира. Может быть, он это сделал в силу своего возраста. Старику было на вид лет восемьдесят, и седина уже давно покрыла всю его шевелюру.

– Отель у нас всего один, вон, через ту дорогу перейдешь и пройдешь две улицы, увидишь вывеску, пройти невозможно, – ответил кассир и указал пальцем за спину Марка, – А для гуляний ты явно не тот город выбрал, турист.

Марк озадаченно посмотрел на старика. В голове у него возникла тысяча вопросов, почему да как, но задавать он их не стал.

– Спасибо и на этом, – сказал Марк и направился в сторону отеля.

Он шел по улицам, крепко держа в руках свою сумку с вещами. Обычно, уже по пути к отелю или при любом прибытии в город, Марк старается сразу останавливаться и начинать разговор с прохожими. В основном, ему редко кто отказывает в простом общении, и Марк с помощью этого много узнает о городе, в который он прибыл.

Впервые за десять лет его путешествий ему встретилось так мало людей в городе. Возможно, причиной тому была погода. Но в то же время, Марк понимал, что она не настолько отвратна, чтобы сидеть дома и никуда не вылезать. По всей дороге ему встретилось всего пару человек, и то с ними общаться никакого желания не было. Это были либо местные алкаши, либо местные бомжи, одно из двух. Не самые лучшие собеседники, по мнению Марка.

Архитектура города ему также не понравилась. Она скорее напоминала старый заброшенный город в ковбойских фильмах. Свет почти нигде не горел, лишь изредка Марк мог наблюдать слабый огонек из окон, скорее всего, от пламени свечи.

Пройдя две улицы, как и сказал старик-кассир, Марк увидел вывеску отеля. И действительно, пройти мимо невозможно, огромная, свисающая со стены. Складывалось впечатление, что она может грохнуться от малейшего дуновения ветра.

Заходить в такую развалюху желания не было, но выбирать не приходилось, переночевать где-то надо. Оглянувшись, вдаль, Марк приметил небольшую полянку похожую на кладбище. Тяжело вздохнув, он вошел в здание.

В помещении был свой собственный туман. Всю комнату наполняло облако сигаретного дыма, разбавленное нотками аромата крепких спиртных напитков.

На вонь сигаретного дыма Марку было наплевать, так как он сам курил, но даже для него дыма было слишком много, он заставлял глаза слезиться.

Хоть город и пустовал, у барной стойки народу было достаточно. Такое ощущение, что все люди с улиц пришли сюда выпить и покурить, так как больше мест, чтобы посидеть, в городе нет.

Человек, который выдавал номер, совмещал в себе и роль бармена, только и успевающего бегать да разливать спиртные напитки. Заплатив деньги, Марк не стал долго задерживаться на первом этаже и поспешил на второй, к себе в номер.

Если вы его когда-нибудь спросите, какой худший отель он может посоветовать, то без оговорки Марк назовет этот отель в городе Ореол. Лестница скрипит так, будто обвалится в сию секунду. В самом же номере скрипа удостоилась только кровать. А слышимость была в здании такая, что каждый шорох гуляк на первом этаже отдавался диким эхом. Сигаретный дым проник на весь коридор второго этажа.

В голову к Марку полезли мысли, что нужно поскорее убраться из этого места и вернуться домой как можно скорее. Но все это он притупил размышлениями о том, что он лишь накручивает себе такие идеи, возможно в этом городе, да и в этом отеле нет ничего плохого.

Сразу Марк лечь не стал, решив, что понаблюдать в окно и выкурить сигаретку перед сном будет лучшим решением. За пеленой тумана в окне ничего не было видно, но как только Марк поднял голову, он увидел тысячу звезд. И это было по-настоящему шокирующим. Первый красивый вид, который он смог заметить в этом дрянном городе.

Докурив сигарету и выкинув бычок в окно, Марк снял ботинки, положил свою сумку возле кровати и лег спать прямо в одежде. Точнее лег просто отдохнуть, а как он погрузился в сон, даже и не заметил.

Марк проснулся, но не как в отелях, где он бывал ранее. Обычно, его будят яркие лучи солнца, бьющие в окно. В этот же раз, Марк встал, подошел к окну и увидел тот же самый пейзаж. Туман, сырость, холод и обреченность.

По сравнению со вчерашним днем, тумана стало чуть меньше, и теперь из окна номера Марка можно было с уверенностью разглядеть кладбище, что находилось не так далеко.

Марк достал пачку «Кэмел» и вытащил еще одну сигарету. Прикурил и начал наслаждаться первой утренней папиросой, что слегка вскружила ему голову после двух глубоких затяжек.

Обычно процесс курения не вызывал у него такого наслаждения. Иногда вообще не было желания курить в путешествии, но картина всего города как будто шептала ему, что если ты даже и не куришь, то самое время начать, потому что это мертвый город, он не для туристов, а для тех, кто умирает и спивается. Нужно бежать и как можно скорее.

Марк решил надолго не задерживаться и покинуть городишко через день или два. Стандартное же время, которое он проводил в других городах, было около пяти – семи дней, в зависимости, насколько Марку в нем понравилось.

С утра ему захотелось спуститься на первый этаж и пропустить стаканчик пива, а только после этого пройтись по городу. Все равно пообщаться мало с кем получится, по крайней мере, Марк в это верить перестал абсолютно.

Спустился он на первый этаж очень лениво, заставляя каждую свою ногу делать маленький шаг. Народу возле барной стойки осталось не так много. Видимо, все разошлись ближе к утру.

– Доброе утро, – сказал Марк мужику, стоящему за барной стойкой и махнул головой в знак приветствия.

– Чего надо? – слегка грубым тоном, ответил бармен.

Марк остановился и немного был в ступоре, явно не ожидая услышать хоть какую-то грубость в свою сторону.

– Пива можно?

Бармен ничего не ответил, лишь повернулся спиной к Марку и схватил кружку, чтобы наполнить ее пивом.

Пьяница, который стоял рядом с Марком, подозрительно сморел на часы, надетые на левой руке Марка.

– Опа, а твои еще ходят, знаешь, это здорово, а мои вон встали, мне немного уже осталось, – сказал пьяный мужик, указывая пальцем руки на свои дешевенькие, потрепанные часы.

Марк заметил краем глаза, что они остановились на пяти часах и больше не ходят. Чтобы больше не привлекать к себе внимания и не показывать свою вежливость, Марк лишь слегка улыбнулся.

Бармен поставил стакан с пивом прямо перед носом Марка, отбив тем желание выпить его. Вблизи было видно, что стакан был весь грязный, в сальных, жирных пятнах и остатках чего-то, словно его мыли не водой с мылом, а наблевали внутрь и вылили содержимое в раковину, оставив сохнуть на ночь.

Тошнотный рефлекс подкатил к гортани Марка. Он заплатил за пиво, оставив деньги на стойке и отдал пиво пьянице слева от него.

– О, спасибо, дружище, твое здоровье! – сказал мужик, с остановившимися часами, и выдул залпом стакан пива.

После этого прозвучал смачный звук отрыжки, на который Марк даже не обратил внимания, принимая все в этом городе как должное.

Выйдя на улицу, Марк двинулся в сторону кладбища. Посещать его в планах не было, но пройти мимо и осмотреться стоило того. На улицах была гробовая тишина, людей нигде не было. Лишь иногда встречались пьяницы, которые лежали на скамейках, словно неизлечимо-больные, ожидающие смерти в своих палатах.

Туман покрывал весь город, делая его словно изолированным от всего остального мира. Вдали виднелась башня старой постройки, словно ее отсоединили от какого-то крупного замка из средневековья.

Взор Марка остановился на магазинчике, который появился перед ним. Первое, что привлекло его внимание, это то, что магазин действительно выглядел престижно и дорого, слишком уж он сильно выделялся на фоне остального разваливающегося города.

Даже вывеска не болталась кое-как на веревках, а была крепко прикручена к стене и подсвечивалась лампочками. Марк и представить себе не мог, что сможет найти в этом городе хоть какие-то отголоски цивилизации. А удовольствия этот факт вызвал столько, что любой героинный наркоман мог бы ему позавидовать в тот момент.

Марк зашел в магазин. Над головой зазвенели колокольчики, что сигнализировали о том, что в магазин вошел покупатель. За прилавком никого не было. Но видимо для этого и висели побрякушки над дверью.

Это оказался магазин часов. Марка поразила вся та красота, которая его встретила. Сказать, что он разбирался в часах, значит сильно преувеличить. Но ту красоту, которую он увидел на прилавках, он больше нигде не встречал. Сотки наручных часов различных марок лежали и ждали, когда их купят.

Марк сразу вспомнил о традиции покупать небольшой сувенир из города, который он посещает. Хоть и впечатление о нем ужасное, зато будет что вспомнить. Тем более такие замечательные часы стоили копейки, по сравнению с ценами, которые он встречал в своем родном

городе. А по виду даже и не скажешь, что это подделки и тому подобное. Марк в этом магазине на время забылся, где он и что он. Забыл все то, что встретилось ему в этом городке.

– Приветствую вас, милейший, – неожиданно послышался голос у двери.

Марк дернулся от испуга, повернулся и увидел достаточно пожилого человека, седого и с пышными бакенбардами.

– Добрый день, – чуть заикаясь, ответил Марк, – Простите, не услышал, как вы вошли, испугался.

Старик осмотрел его с ног до головы, после ехидно улыбнулся и сделал легкий жест рукой вверх, словно он был дирижером.

– А я и не входил, – продолжил старик и прошел за прилавок, – Меня зовут Мэтью, знакомые просто говорят Мэт, а вы называйте, как хотите. Могу я вам предложить что-нибудь из моей чудесной коллекции?

– Честно говоря, у меня к вам есть несколько вопросов, если вы не против.

– Конечно! Задавайте. Думаю смогу ответить на все, что вы спросите.

Марк слегка пошатнулся и оперся руками на прилавок, разглядывая часы.

– Ваш магазин – единственное место, которое я мог бы назвать живым в этом городе, что же случилось?

– Ох, боюсь, что это так. Магазин мой держится, так как все туристы и местные покупают у меня часы, даже если деньги остались последние. Уж слишком хороши они. А город пустует, потому что смертность большая, многие погибают от болезней, а кто от старости. Так потихоньку и пустеем. Лишь туман покрывает город, чтобы скрыть следы смерти с косой.

– Грустно у вас тут, но думаю, задерживаться надолго здесь не буду. У вас тут и погулять то не с кем и пообщаться. Вы единственный, кто проявил желание это сделать.

– Ну что же, ваше право. Часы, кстати, приобрести не желаете?

– Боюсь, что нет. У меня вон и свои есть, рабочие и хорошие.

Мэтью окинул руку Марка взглядом, оценивая часы.

– Да, действительно хорошие. Но может все таки глянете на мои? Возьмете в подарок кому? Цены такие больше нигде не найдете, – продолжил настаивать старик, доставая коробку из-под стола.

Мэтью протянул ему запакованные часы. Марк открыл и примерил часы. И в нем словно загорелась искра. Словно любовь с первого взгляда. У него больше не было сомнений по поводу покупки. Он их должен купить и точка. С чего появилось такое желание, он даже не знал. Словно не ел неделю и тут ему предложили хорошо прожаренный стейк из дорогого ресторана.

Марк заплатил даже чуть больше, чем они стоили на самом деле. Попрощались они, пожав друг другу руки, после чего Марк вышел из магазина и снова начал осматриваться по сторонам, в надежде, что найдет еще чего стоящее или кого-то, с кем также будет приятно пообщаться.

Недалеко от магазина находилась площадь, где Марк смог приметить женщину, играющую с ребенком. Кстати, это первый и, кажется единственный ребенок, который находится в этом городе.

– Мэм, здравствуйте, не можете мне?

Женщина обернулась и недоверчиво посмотрела на него

– Чем обязана?

– Мне просто хочется с кем-нибудь пообщаться по поводу этого города, но никто не высказывает желания.

Рядом с ней стояла девочка, лет семи и играла с куклой, внимательно осматривая незнакомца, который к ним подошел.

– Моя дочурка скоро одна останется, тяжело ей тут будет.

– Одна, но почему? Что случится?

Женщина не стала отвечать, а лишь помотала головой. Марк заметил, что глаза ее слегка заслезились, и она готова была заплакать.

– Смотрю, у вас часы еще ходят, хорошо вам, небось.

Марк изумленно на нее посмотрел и вспомнил слова алкоголика из отеля.

– Часы? Я их только что купил. Знаете, вы не первый человек, который так мне говорит, почему вы все это твердите?

Женщина расплакалась, схватила свою дочку за руку и быстрым шагом направилась в сторону дома. Марк попытался ее догнать и окликнуть, но она лишь отмахивалась рукой и прибавляла шаг, заставляя дочку бежать за ней.

Он ничего не понял и решил вернуться в отель. *Может тот пьяница еще сидит там и сможет ответить на пару моих вопросов, все равно, видимо идти ему некуда*, подумал Марк и направился обратно к отелю. Он последний раз глянул на часы. Они показывали 16:39.

Зайдя в холл отеля, в нос снова ударил едкий запах дешевого табака и алкоголя. Как Марк и предполагал, мужчина, с остановившимися часами сидел на стуле, упершись лбом в саму стойку.

– Эй, проснитесь, – приговаривал Марк, дергая мужчину за плечо.

Пьяница поднял голову и слегка обернулся. Воняло от него так, что можно было сознание потерять.

– А, это ты, парень, который угостил меня пивом, присаживайся.

– Можно задать вам пару вопросов?

– Конечно, дружище, спрашивай все что угодно.

– Скажите, пожалуйста. Почему вы все так рады, что мои часы еще ходят? Что с ними не так и почему все помирают в этом городе?

– Ох, ну и долгая история. Расскажу тебе, все что успею. А ты, смотрю, купил часы у Мэтью. Красивые, хороший выбор. Можешь уже не уезжать тогда.

Мужчина взглянул на часы Марка поближе, они показывали 16:59.

– Ох, извини, дружище, хотел побеседовать, но не успею, время истекло, – договорил мужчина, схватил последнюю рюмку, стоящую на столе и залпом ее опрокинул себе в рот.

После, вместе с рюмкой, пьяница упал замертво со стула и больше не шевелился. Марк испугался и пытался ему помочь, хотя и не обладал навыками оказания первой медицинской помощи.

– Свали уже, – прорычал бармен и отодвинул Марка в сторону.

Человек, который только что наливал этому человеку алкоголь без зазрения совести, теперь с таким же каменным лицом схватил тело за ноги и начал тащить, сначала за стойку, а потом и в отдельную комнату.

Вернувшись, он снова встал за стойку, словно ничего и не было.

– Проваливал бы уже, зеленый, – сказал напоследок бармен, указывая на дверь, выходящую на улицу.

Марк, ничего не понимая, решил направиться к себе в номер, скорее напоминающий кладовку. Он встал к окну и прикурил сигарету, наблюдая за очередной похоронной церемонией.

Вдруг, ему в голову пришло, кто может лучше всех рассказать про часы, кто действительно рад общению с ним. Единственный человек в городе.

– Мэтью, – прошептал вслух Марк, бросая почти целую сигарету в окно, и направился в сторону магазина часов.

Пробравшись через дебри города, Марк настиг то здание, где находился магазин, только вместо него было наполовину разваленное здание, которое точно вот-вот рухнет. Никакой вывески даже не осталось. Марк огляделся, в надежде, что он перепутал место или заблудился. Но нет, он был уверен, что пришел правильно.

– О, снова ты, какими судьбами? – послышался голос позади, и Марк сразу же узнал этот голос.

– Привет, Мэтью, что происходит, где магазин?

– Да ничего, просто город изжил себя, мне пора переезжать в другой.

– Так быстро? Разобрал весь магазин за пару часов или сколько мы с тобой не виделись?

– Ну, у меня свои методы, – сказал Мэт и ехидно улыбнулся.

– Хорошо, тогда может, объяснишь, почему все так рады, что мои часы до сих пор ходят?

Ты продаешь настолько плохие часы?

– Ха-ха. Конечно же, нет, просто ты должен мне поверить. Могу открыть правду тебе, скрывать все равно нет смысла. Дело в том, что в разных странах и городах меня называют по-разному. Здесь я обосновался как Мэт, простое и удобное имя. А часы твои остановятся в определенное время. Сколько они будут показывать, в такой час ты и умрешь на следующий день. Не задавай лишних вопросов, метки смерти никак снять нельзя. От нее нельзя избавиться. Поэтому город и пустует.

– То есть ты продаешь часы, чтобы убивать других людей? Знаешь, замечательная история. Просто блеск. Похоже, у вас весь город с ума сошел. Спасибо за рассказ, поеду, пожалуй, домой.

Марк не стал прощаться и молча направился в сторону отеля. Он решил собрать вещи и рано утром немедленно покинуть город. Ночь была бессонной, он только и делал, что смотрел в окно с зажженной сигаретой в руках.

Утро оказалось самым холодным. Марк схватил сумку и сразу же направился на вокзал, где он приобрел билеты на ближайший поезд, отправление которого запланировано через десять минут.

Сидя на скамейке, он снова прикурил очередную сигарету, делая рекорд по количеству выкуренных сигарет за несколько дней.

На платформе начал кричать незнакомый ему мужчина. Он прощался с миром и поднимал руки вверх. Кричал, что его время кончилось. А потом упал, как мужчина перед барной стойкой.

Марк даже не обратил внимания, а просто докуривал сигарету и ожидал поезд. Ему казалось, что все вокруг сон. Всего этого не существует.

Поезд начал подъезжать. Марк встал, подошел к платформе и одним резким движением сорвал часы с руки и бросил их на железнодорожные пути. Вагоны сразу же их скрыли из виду, возможно, переехав. На руку он надел свои любимые часы, которые он купил в Париже.

Марк Грир в последний раз зашел в вагон поезда, сел на свое место и очень быстро уснул, так как ночь его получилась бессонной.

Часы его тикали и убаюкивали, пока их стрелка не остановилась на 09:15. Поезд отправился, город начал скрываться из виду.

Они не вернутся, они все мертвы

Порой можно и не заметить как мир вокруг твоего дома, твоего убежища, тускнеет. Людей и их безумные поступки разделяет лишь одна тонкая черта, переступив которую, трудно сделать шаг назад. Такую черту вы можете наблюдать везде – между любовью и ненавистью, благотворительностью и воровством, чистым разумом и безумием.

Так и произошло в одном из уютных домов, небольшого городка Виндлоу. Крики, стоявшие в нём, были способны разбудить даже мертвеца. Погода стояла ужасная. Ливень и грозы, продолжавшиеся на протяжении всего дня, будто специально были вызваны лёгким нажатием клавиши клавиатуры, дабы отстранить близ стоящие домики от того ужаса, что произошёл в роковой день, двадцать пятого октября.

Виктор Гренвиль, имевший любимую семью, решил распрощаться с ней, раз и навсегда. Мужчина лет пятидесяти сошел с ума. Вот так быстро. По щелчку пальцев. Имея в этой жизни всё, что ему было необходимо – любящая жена, солидный дом, успешная работа и маленькая дочка Кэти, он просто поехал крышей. Возможно не по его вине, но кто это может узнать. Спросить психопата – не лучшая идея, а если вы еще будете ждать от него вразумительного ответа, то, скорее всего, сумасшедший – это вы.

Он кричал и избивал свою жену. Бедная Роза никогда не ссорилась с мужем и была замечательной домохозяйкой. Стройная и красивая. Не та красота, которую добивались косметикой, она была красива от природы.

– Мне же больно, Виктор! Прекрати! – кричала его жёнушка, захлебываясь слезами.

– Нужно покормить! Он жаждет! – ответил он, возможно, абсолютно не осознавая, что его ответ не содержал никакого логического контекста.

Он продолжал её бить, сильно, но удары были нечастые.

– Кормить! Кормить! – вопил он без остановки.

Маленькая Кэти от страха заперлась в своей комнате, в надежде не слышать вопли, мамин плачь и удары любимого папочки. Бывшего. Любимого. Папочки.

Оставшись без сил, Роза упёрлась руками в стол, на котором лежала тарелка со свежими фруктами и двумя подставками для столовых приборов. Виктор, крича, плевался слюной во все стороны. Увидев жену, слабую и без сил, он крепко схватился за её худенькую талию и с бешеным пустым взглядом начал растёгивать ширинку правой рукой.

– Нет, прошу, – простонала Роза, чувствуя, как тёплая струйка крови начала стекать из её носа. Виктор останавливаться не собирался, расстегнув ширинку до конца, он начал в бешеном темпе стягивать с себя штаны.

Маленькая Кэти, слишком испугавшись долгой ссоры, открыла дверь своей комнаты и побежала на чердак, в надежде, что хоть там не будет слышно этого ада, что развернулся в этот вечер.

На жену пало отчаяние. Выхватив нож, из одной из подставок для приборов, она из последних сил двинула Виктору локтем, попав ему в челюсть.

– Стерва! – завопил он, прислонив руку к губам.

Попытка замахнуть оказалась неудачной. Виктор успел среагировать на атаку, остановил руку с ножом, и одним движением вдавил его ей прямо в желудок. Это была последняя Розина надежда на спасение или победу, но это оказалось не оправдано. Побеждена своим же оружием.

Чувствуя острую боль и видя обильно кровоточащую рану, Роза упала на пол, немного дёргаясь в конвульсиях, но оставалось ей уже не долго.

Виктор смотрел на умирающую жену без эмоций. Ему было наплевать.

– Кормить, – произнёс он, уже тихим и спокойным голосом.

– Кэти, милая, подойди, мама хочет взять тебя с собой, в путешествие!

Услышав это, сидя на чердаке, девочка заплакала. Она не знала где спрятаться и как можно спастись. Кэти бросила взгляд в маленькое окошко, выходящее на их двор. На улице всё также поливал дождь, гроза была без остановки. После очередной вспышки света она увидела силуэт. Человек, подвешенный за шею на дереве. В их дворе. Мёртвый, висящий человек. Кэти охватила паника. Казалось, что ее сердце вот-вот не выдержит. Она увидела маленькую девочку в углу чердака. Та, в свою очередь, манила Кэти указательным пальцем, показывая желание с ней поиграть.

Труп во дворе раскачивался от сильного порыва ветра. Снова ударила молния, ослепив всё вокруг, словно вспышка фотоаппарата. Висельник исчез. Пропал, в одно мгновение.

Никто так и не узнал, что действительно произошло в тот день. Никто, пока это не повторилось вновь, спустя двадцать лет.

Городок Виндлоу был всегда тихим и спокойным местом. Включал в себя всю необходимую инфраструктуру – школа, жилые дома, площадь для гуляний, больница. Был конец сентября. Становилось достаточно холодно, но не так, чтобы бежать и напяливать шубу. Солнце всё чаще и чаще скрывалось за облаками, дожди усиливались. Морозный ветер обжигал кожу ближе к середине октября, но в этом году холодная осень наступила чуть раньше.

Городок идеально подходил для тех, кто хотел уединиться со спокойной обстановкой, особенно если вы устали от городской суеты. Семья Морган оказалась одной из таких. По крайней мере, так их убеждал глава семьи – Дарен Морган. На самом деле переезд оказался скорее вынужденным, чем являлся собственной инициативой. Повышение в должности до управляющего компании всегда было веской причиной для изменения жизненных принципов, да и жизни в целом. Ехали они в машине марки «Форд» по трассе 29 в сторону городка, въезд которого сделан в виде небольшого моста.

Дарен вёл машину. Сам он был среднего роста, жгучие чёрные волосы, лёгкая небритость, прямой, но широкий нос. Волосы, кстати, были всегда растрёпанны, кроме того времени, что он проводил на работе. Там нужно выглядеть солидно, строго, словно военачальник. Одри – жена, сидевшая справа от него, выделялась своей опрятной внешностью. Худенькая, одного роста с Дареном, расчёсанные рыжие волосы длиной чуть ниже плеча. Нос был немного с горбинкой и продолговатый, но орлиным назвать его уж точно нельзя было. Яркие зелёные глаза всегда сводили с ума рядом стоящих мужчин.

На заднем сидении сидел их сын – Уолт. Типичный мальчик, девяти лет. Любит играть в игрушки, много фантазировать и ничем не помогать по дому. Внешностью был больше похож на отца, хотя в таком возрасте трудно судить, на кого же похож ребёнок. В любом случае, он обладал такой же жгуче-чёрной шевелюрой. Поэтому вариантов у Одри не оставалось. Капризным ребёнком он не был, скорее слишком тихим, спокойным и застенчивым. Полнотой он не страдал, но и не был ходячим скелетом.

Подъехав к городу, тому самому мосту, Дарен тут же увидел рекламный щит, встречающий всех приезжих. «Добро пожаловать в Виндлоу. Население 5 тысяч человек». Около этого щита Дарен договорился встретиться с одним из риэлторов, который и собирался продать им дом в этом замечательном городке. Звали его Оливер – француз, невысокого роста, с сильно зализанной чёлкой на бок, словно у Адольфа Гитлера, небольшим акцентом и дешёвым серым костюмом, купленным на распродаже одного из рынков. Лицо его было круглым, щетины или бороды не наблюдалось, но были небольшие чёрные усики, скорее похожие на те, что пытаются отрастить себе шестнадцатилетние подростки.

Завидев сигнализирующую машину, французик поспешил к ней, дабы доехать до назначенного дома, а заодно рассказать про городок и все его местные достопримечательности.

Все дома располагались в три ряда, которые объединяла дорога, заворачивающая дугой на краю городка. Лишь один дом возвышался в стороне от других. Находился он на самом повороте дороги и привлекал к себе слишком много внимания. Чёрный как смерть, полуразваленный, но почему-то стоявший без ремонта или сноса.

– Слева от нас вы можете наблюдать местную школу, – произнёс Оливер, совершенно не скрывая свой акцент.

Школа была самой обычной, за исключением того, что особо одарённых детей в ней не училось. В маленьких городках такое явление происходит нечасто. Хоть и находилась она в глуши мира всего, её состояние удивило всю семью. Выглядела она потрясающе, больше похожая на элитную школу для детей богатых родителей.

– А вот и главная площадь, – снова промолвил риэлтор.

На площади проходили все гуляния, что были в различные праздники. Сама она была небольшого размера, множество скамеек по периметру площади, родителей, гуляющих с детьми. Ну, а главную красоту площади нельзя было проигнорировать или не заметить. Высокая статуя мужчины на коне выделялась из всего пейзажа. Это был один из основателей этого славного городка – Грегори Олвиш.

Подъезжая к повороту, в глаза бросается небольшой прудик, окруженный красивыми высокими деревьями. Уже поворачивая, картина всего пруда тускнеет на фоне возвышающегося чёрного дома, словно стоящего здесь заброшенного замка.

– Что это за здание? – спросил Дарен.

– А, это. Лет двадцать назад произошёл несчастный случай. Дом горел, погибла вся семья. Большое горе для маленького городка, – ответил француз.

Он, конечно, не врал, дом действительно горел, местная пожарная станция не дала сгореть ему окончательно и сравняться с землёй, но от этого никому легче не стало. Оливер знал некоторые подробности, которые произошли в этом доме, как минимум о том, что жена была зарезана, а дочь повесилась на чердаке. Просто он решил, что такие моменты лучше опустить при разговоре с клиентами о покупке нового дома. Окончательно проехав поворот, до их дома оставалось всего пятьсот метров. Находился он, кстати, на противоположной стороне площади, которую они проезжали в самом начале своего пути.

По приезду в дом, Оливер продолжил свою сказку типичного продавца, работающего нечестно, а только ради денег и прибыли. Врать и не краснеть – вот стихия настоящего профессионала. Но дом оказался действительно прелестным. Два этажа, гостиная, две спальни, просторная ванная комната с душевой кабиной и джакузи в придачу. Кухня напоминала скорее маленький зал для обеда, тот который вы можете наблюдать в любом фильме средневековья, в них вы всегда найдёте огромное помещение, где можно устроить целый пир на все ближайшие деревни и города. Спальня родителей находилась на первом этаже, а комната Уолта – на втором.

Фасад здания не выделялся чем-то особенным. Простое оформление американских домов среднего класса. Крыльцо и небольшой дворик перед домом также были неприметны. Газон был небольшого размера, но достаточно тусклый. В это время года всё казалось затемнённым и безжизненным.

Дом сразу понравился всей семье, несмотря на то, что тоска по их настоящему дому оставалась в душе у каждого. Покупка состоялась, заселение происходило на следующий день. Морганам нужно было время, чтобы забрать оставленные в номере отеля вещи, примерно в двадцати километрах от Виндлоуа.

Наступило утро, не успев обосноваться дома и не до конца разложив свои вещи, Дарену потребовалось отлучиться по работе, поехав за город. Одри, провозившись с вещами полдня,

предложила маленькому Уолту прогуляться по окрестностям, ознакомиться поближе с достопримечательностями, и если повезёт, то познакомиться с новыми соседями.

– Надеюсь, они просто души, не верю, что в этом городке может жить кто-то плохой или грубый, – сказала Одри своему сыну, одеваясь в уличную одежду.

– А куда мы пойдём? А мы купим мороженого? – спросил Уолт у матери, как и любой другой ребёнок, задающий в своём возрасте слишком много вопросов.

– Да, дорогой. Как только найдём ближайший магазин, – ответила мама с улыбкой на лице.

Проходя по улице, они осматривали каждый из домов. Хоть на улице и было пасмурно, но их, как минимум, радовало отсутствие дождя. Купив мороженое и дойдя до главной площади, Одри с Уолтом присели на ближайшую скамейку, находящуюся прямо перед лицом статуи Грегори. Сами улицы не радовали красками и обильным наличием гуляющих людей. Хоть и наступила суббота – самое время для отдыха, но видимо местных жителей такая погода заставляла сидеть дома. Посидев ещё немного, а после, обойдя окрестности, мама с сыном решили вернуться домой и заняться приготовлением ужина. Готовка ложилась, конечно же, на плечи Одри, а маленький Уолт мечтал лишь вернуться к своему набору игрушечных ковбоев дикого запада.

Подходя домой, они заметили старую пару во дворе своих соседей.

– О, а вот и наши соседи, пойдём познакомимся, Уолти, – шепнула ему мама.

– Добрый день! – закричала им Одри.

Мужчина в возрасте сидел на крыльце своего дома в кресле качалке. Седой, с грубой кожей и достаточно подозрительным лицом, он поприветствовал новых соседей, размахивая рукой. В левой руке тлела сигарета, а около ног стояла допитая бутылка дешёвого пива. Милая дама, подходящая к крыльцу и также приветствуя соседей, оказалась женой пожилого мужчины. На вид довольная и жизнерадостная женщина пригласила к себе во двор Одри и Уолта. Как оказалось в ходе беседы, пожилую пару звали – Бэтси и Годвин. Вместе они смотрелись достаточно мило, если не обращать внимания на чёрствость её мужа. Бэтси была просто душкой, очень любезная и немного надоедливо говорливая. После недолгого знакомства, Одри с сыном всё-таки продолжили путь до дома.

Дарен вернулся поздно вечером. Сильно уставший и потрёпанный. Подходя к своему дому, он заметил небольшой огонёк, мелькающий где-то слева от него. То была сигарета Годвина, он всё также продолжал сидеть на крыльце. Неизвестно, уходил он с него или продолжал сидеть на нём с самого утра.

– Ты, должно быть – Дарен, – произнёс немного хриплым, скорее прокуренным голосом старик.

– Твоя жена сегодня заходила знакомиться, рассказала о тебе, кстати, чудный сынишка, застенчивый немного.

– Да, это так, – ответил Дарен, направившись в сторону соседского дома.

Подойдя к калитке, он вновь услышал голос с крыльца.

– Меня зовут Годвин, я не люблю много трепаться, особенно как моя жена, так что, если будут какие вопросы или нужна будет помощь, просто обращайся ко мне.

– Можно тогда сразу задам вопрос? – устало спросил Дарен.

– Конечно, заходи.

– Городок у вас чудесный, уютный, милый. Но меня интересует тот чёрный дом, что стоит на повороте. При покупке дома риэлтор неохотно о нём рассказывал, может чего и скрывал, я не знаю. Не могли бы рассказать чего, если, конечно, знаете.

– Ах, тот самый. Я не удивлён, что ваш жалкий работник риэлторской компании умолчал про него пару деталей. Не все в этом городе знают, что действительно происходило там, но я

был близким другом мужчины, который владел домом и имел чудную семью. Ну по крайней мере, я с ним общался до того момента пока он не начал сходить с ума.

– А что же случилось с домом и семьёй? Они просто погибли в пожаре? – с настойчивым интересом спросил Дарен.

– Если бы... Я хорошо знал его самого и его семью, часто бывал у них дома в гостях. Так часто, что даже знал их дом лучше, чем свой. Он мне даже запасную пару ключей дал, на всякий случай. Мало ли чего могло произойти. А правду я могу тебе рассказать. Лет двадцать назад он начал сходить с ума и бредил о каких-то видениях, видите ли, то там кого-то увидит, то сям. Словно на каждом повороте перед ним вставали призраки. Естественно ему никто не верил, даже начали предлагать сдать в психушку, на лечение, но он от этого только бесился и начинал срывать на каждого знакомого, даже на свою семью. А произошло всё иначе, если в двух словах, то на кухне нашли труп его жены, он лично её зарезал. А на чердаке была повешена его дочь. Сделал он это сам или просто вынудил, или девочка испугалась – никто не знает. Факт смерти есть и неважно уже, как она погибла. После всего случившегося, он облил весь дом керосином и поджог его. Ну, точнее это единственная версия у полиции. На вызов подоспела местная пожарная бригада и не дала полностью сгореть дому. Дом собирались снести и отстроить другой, но руки так и не дошли. Так всегда случается в маленьких городках на подобие этого. Всем просто нет дела до нас. Думаю, это всё, что тебе нужно знать.

– Можно последний вопрос? – поинтересовался Дарен.

– Ах, ладно, валяй, – ответил сосед, нахмутив лицо.

– То есть, тот мужчина просто начал видеть призраков, а после этого решил убить всю семью?

– Ну, еще он постоянно говорил странную фразу, что-то типа: «Их нужно кормить» или «Их пора кормить». Не знаю, что он имел в виду, но кто знает, что у сумасшедших на уме. Ладно, пойду спать, время уже позднее.

– Спокойной ночи и спасибо, – ответил Дарен с небольшой ухмылкой на лице.

Дойдя до своего дома, Дарен увидел в окне Одри, накрывающую ужин на стол. На кухне стоял восхитительный аромат свежеприготовленной индейки, а на десерт всю семью ожидал испеченный ананасовый пирог. В деле готовки Одри была мастером. С этим никто не спорил.

– Как прошёл рабочий день, милый? – поинтересовалась жена уже за ужином.

– Полный завал, а так, отлично. Встретил соседа по пути к дому, познакомился. Он сказал, что вы уже тоже к ним заходили.

– Да, прогуливались днём с Уолтом, прошлись по площади, осматривали местность, заодно увидев соседей, решили сразу к ним подойти. Ты встретил только Годвина, жёнушку его не видел?

– Нет, только его. Станный он, если честно, как будто недоволен всем подряд. И взгляд слишком хмурый.

– Есть такое, зато жена его милашка, с ней очень приятно общаться.

– Ну а ты как, Уолт? Готов идти в новую школу? – спросил Дарен у сына.

– Немного нервничаю, но вроде ничего страшного, – тихим голосом ответил Уолт.

– Ну и хорошо, – с позитивом в глазах сказал ему отец.

Наступило утро. Дарену снова пришлось уехать по рабочим делам. Одри весь день убиралась в новом доме, ну а их сын целый день бегал с игрушками, лишь иногда делая перерывы на еду.

Возвращаясь домой поздно вечером на своей машине, Дарен бросил взгляд на стрелку, показывающую сколько бензина осталось в баке. Доехать до дома хватало, но отправиться обратно – нет. По пути в Виндлоу есть небольшая автозаправка. Он это прекрасно знал и решил заехать. Находилась она примерно в пяти километрах от въезда в город.

Выйдя из машины, Дарен проследовал в магазинчик, стоявший около заправки. Подойдя к кассе и оплатив бензин с чипсами «Лэйс», он бросил взгляд на свою машину, виднеющуюся сквозь витрину. Около его машины стоял мужчина, с пышными усами лысеющей головой и рубашке болотного цвета. Выглядел он как типичный представитель сельской местности. Только этот мужчина схватился за шланг бензоколонки и стал жадно пить бензин. Дарен сморщил лоб, прищурился и стал приглядываться, в надежде на то, что ему это просто показалось. Мужчина не останавливался поглощать бензин секунд шесть, после чего начал обливать всю свою одежду. Из кармана он достал упаковку спичек, которая каким-то чудом осталась сухой после небольшого душа из бензина. Спичка зажглась. Мужчина загорелся. Но не орал, он просто горел, расправив руки в стороны.

Дарен, оплатив покупку, и оставив её на прилавке, как сумасшедший выбежал на улицу. Открыв двери и пробежав ещё два метра, он увидел, что ничего нет. Всё пропало как мираж. Усатого мужчины не было. А шланг торчал из машины и успешно вливал бензин.

Он начал бредить. Сходить с ума. Призраки будто вставали перед ним. Он видел их, то там, то сям.

Дарен был в растерянности, шоке и изумлении. Что произошло, он объяснить не мог. А может и не хотел. В голову сразу пришёл весь диалог, который произошёл у него накануне с Годвином. Сел он в машину бледный, скорее белый, как творог.

Доехав до дома, его снова ждал вкуснейший ужин. Зашёл Дарен всё также с бледным лицом, лишь чуть-чуть порозовев. Одри этого не заметила, была сильно уставшая, либо решила, что её любимый муженёк просто переутомился.

– Как прошёл рабочий день? Сильно устал? – уставшим голосом сказала Одри.

Ему никто не верил. Предлагали сдать в психушку на лечение. Он срывался на всех.

– Всё хорошо, – ответил Дарен поникшим голосом.

– Что-то случилось? – недоверчиво спросила Одри.

– Нет, – с лёгкой наигранной улыбкой ответил муж.

Ему никто не верил. Их пора кормить.

Наступил следующий день. У Дарена наконец выдался выходной, а у Уолта оставалось последних два дня перед тем как пойти в новую школу. Решив воспользоваться моментом, папа и сын вышли на прогулку. Тем более Дарен так и не успел насладиться местностью, так как постоянно был в отъездах на работе до позднего вечера.

– Пап, пойдём к тому пруду, около большого дома.

Большой, чёрный дом. Непонятно как, но чем-то он пугал Дарена. Возможно, отпугивал или наоборот манил. Именно из-за этого у него возникло столько вопросов к Годвину. И как же хорошо, что он был знаком с теми, кто там жил и с тем, что произошло. Если, конечно, он не соврал.

– Пойдём, – с уверенностью ответил Дарен, – я всё равно нигде не гулял.

Пройдя по улице и завернув за угол, их сразу же встречал местный «замок», будто специально отстроенный для детей, которых будет запугивать своими историями про призраков.

Пруд находился в метрах тридцати от дома. Похож он скорее был на болото, нежели на пруд.

Немного расстроенный Уолт стал разворачиваться, держав направление в сторону центральной площади. Дарен продолжал смотреть на пруд или болото. В центре него, там, где водоросли еще не успели закрыть всю его поверхность, появилось что-то похожее на те же водоросли, только каштанового цвета. Дарен увидел какой-то силуэт в воде. Через секунду он осознал. На поверхность всплыл труп маленькой девочки в длинном платье. Повёрнута она была лицом вверх. Но с закрытыми глазами. Прошло мгновение. Глаза её открылись. Сердце Дарена чуть не выскочило из груди, завидев такую картину. Труп девочки немного оживился.

Лёжа на воде, она подняла руку и указала в сторону того самого дома, который теперь до смерти пугал Дарена.

Повернув голову в сторону дома, он ничего не увидел. Вернув взгляд на пруд, труп плавал в нём, но снова с закрытыми глазами и явно никуда не показывал. Отступая немного назад и схватив телефон, Дарен начал набирать 911, но оторвав взгляд от экрана, он увидел, что ничего или точнее никого больше в болоте не было. Он не понимал, чего ему хотелось больше – плакать или смеяться.

Вернувшись домой с прогулки, руки Дарена продолжали немного трястись от страха. Уолт зашёл в дом сразу. Годвин всё также сидел на крыльце своего дома и наслаждался затяжками его любимых сигарет «Мальборо». Завидев его, Дарен двинулся в его сторону, достаточно неуверенным шагом, будто незадолго до этого он влил в себя немалую порцию алкоголя.

– Здравствуй, Годвин.

– Ну, здравствуй, – закуривая очередную сигарету, отозвался он.

– Отведи меня в тот дом, прошу, покажи, что там внутри, – сказал Дарен дрожащим голосом.

– Хах, какого чёрта? Там сгоревший дом, смотри чего и обвалится, когда зайдёшь внутрь.

– Мне очень нужно! Я в долгу не останусь! – воскликнул новый сосед Годвина, немного с угрожающим голосом.

– Ну, чёрт с тобой, пойдём. Надеюсь после этого ты отстанешь от меня с вопросами про Богом забытый дом и всякими просьбами, типа таких.

Двинулись они сразу, ждать следующего дня не стали. Пройдя по улице, увидев дом, сердце Дарена по новой забило в ритме ударов молотка вашего соседа, который будит им вас каждое воскресное утро. Лучшее время для того, чтобы начать делать ремонт.

Подойдя к обгоревшей постройке, Годвин остановился около дверей.

– Я привёл тебя, но показывать мне нечего в нём и заходить никакого желания не имею. Топай сам, если хочешь, – сказал хриплым голосом старик.

– Здорово, мог тогда и один дойти, – ответил Дарен и вошёл в дом.

Холл, в который он вошёл, оказался достаточно большим. Всё было почерневшее. В доме до сих пор пахло керосином, хоть и после поджога прошло около двадцати лет. С каждым шагом Дарена трясло больше и больше. Каждый шаг отдавался скрипами и эхом. Эхом мёртвого дома. Призрачного дома.

В доме было пусто. Ничего. Никого. Лишь его собственный страх. Сперва он поднялся на второй этаж, нашёл спальню девочки, что повесилась на чердаке. Пройдя небольшой коридор, прислушиваясь к каждому шороху, он спустился обратно на первый этаж. Единственную комнату, которую можно было точно определить – это кухня, где он обнаружил сгоревшую мебель. Холодильник, раковина, сгоревшие подставки для столовых приборов. Дальше, пройдя через небольшой коридор, Дарен заметил маленькую дверцу, явно не похожую на дверь спальни. Он медленно взялся за ручку двери, а точнее за то, что от неё осталось после пожара. Толкнув дверь, Дарен обнаружил небольшой и узкий подвал, спускающийся вниз. Было всего шесть лестничных ступенек. Подвал не уходил глубоко под землю. Опустившись всего на пять ступеней, было видно лишь небольшие полочки, на каждой из которых стояли небольшие горшочки из глины.

Дарен больше не мог находиться в доме. Хоть он и перестал относиться к Годвину с добротой, он очень надеялся, что старик не оставил его одного и ждёт около входа в дом. Дарен побежал к выходу. Его надежды оправдались. Старик стоял у входа и дожидался, все также покуривая свои сигареты.

Возвращались домой они молча. Лишь подходя к своим домам, Дарен решил задать свой последний вопрос.

– Ты говорил, что знаешь их дом, лучше, чем свой. Скажи, вызывали ли у тебя какие-нибудь комнаты подозрения или вопросы?

– Ты меня начинаешь пугать, сосед. Нет, ничего странного, – с неохотой ответил Годвин.

– Ты случайно, не знаешь, что они хранили в их подвале? – задал свой последний вопрос Дарен.

– Что... Дарен... у них никогда не было подвала, клянусь тебе, – сказал полушёпотом старик.

Дома, выпив четыре таблетки успокоительного, Дарен еле смог уснуть. Для жены он придумал историю, что на работе есть проблемы, поэтому он такой уставший и немного поникший. *Они хотели сдать его в психушку.*

– Всё хорошо, не переживай, спокойной ночи, – сказал он своей жене и отвернулся к стене спать.

Снов никаких не приходило. Его это радовало, хватало того, что приходили непонятные видения наяву.

Разбудил обоих родителей лёгкий стук, который не прекращался достаточно долго. Первым проснулась Одри, следом за ней Дарен. Включив небольшую лампу около кровати, они увидели их сына, бьющегося головой в угол комнаты.

– Они не вернутся, они не вернутся, они не вернутся, – шептал Уолт.

– Эй, Уолт, что происходит? – спрашивал его Дарен, подходя медленно к сыну.

Повернув сына к себе, отец увидел, что его глаза закрыты. Через мгновение, они открылись. Но глаза сына были закатаны, так, что виднелись одни белки глазного яблока.

– Они не вернутся, они все мертвы, – сказал Уолт громким и уверенным голосом.

Сын вернулся в сознание и опустил глаза.

– Что случилось, папа? Почему я здесь? – спросил испуганным голосом сын.

– Не знаю. Приснился кошмар наверно, – в шоковом состоянии ответил Дарен.

Ему никто не верил. Психушка.

На следующее утро, вся семья собралась на кухне, чтобы позавтракать. Уолт сидел немного бледный. Одри переживала за него и боялась, что он заболел. Воды не было.

– Здорово, – подумал Дарен, повернув кран в раковине.

В окне он заметил колодец во дворе своих соседей.

– Пойду к соседям, попрошу воды из колодца, – сказал Дарен, повернувшись к своей семье. Подойдя к их калитке, Годвина не было на крыльце, а единственный кого он увидел, была – Бэтси. Всегда весёлая и добродушная, она разрешила набрать воды и даже дала ведро. Подойдя к колодцу, Дарен заглянул в него. Тёмный и абсолютно мёртвый, как тот самый дом, в котором он провёл минут десять или пятнадцать, но те минуты, показались вечностью. Он поднимал ведро со дна колодца медленно, никуда не спеша, забыв, что его ждёт вся семья. Все его мысли были о его видениях. Или не видениях. Он не знал. Позади колодца он заметил лежащую рядом куклу. Мокрую, потрёпанную и с вырванным глазом. Подняв ведро на поверхность, он увидел, что воды в нём не было. Точнее была. Только покрасневшая от крови. А на поверхности болтался вырванный глаз. Человеческий. Дарен вскрикнул и опрокинул ведро обратно в колодец. Отступив немного назад, он встретился взглядом с вышедшим на улицу Годвином. Тот шёл прямо к нему и колодцу.

– Что случилось? – томно спросил старик.

У Дарена начали наворачиваться слёзы. Он не рыдал, но был готов к этому.

– Я больше не могу, Годвин. Помоги! – умоляюще сказал человек, потерявший любую надежду на спасение.

Он рассказал про все видения, указания на тот дом, его собственного сына, одержимого кем-то в прошлую ночь. *Ему никто не верил. Срывался на близких.* Старик посмотрел на него скорее с сожалением, нежели с недоверием и желанием сдать его в психушку.

– Пойдём. Покажу тебе кое-что в том доме. Думаю, ты нашёл не всё, что хотел.

В этот раз, пройдя к дому, зашли они вместе. Годвин шёл впереди, явно что-то зная. У Дарена в голове было миллион вопросов. Он уже не понимал, что происходит. Его мучило, кружилась голова, и немного подкатывал приступ тошноты. Различить, была ли то реальность или сон, становилось невозможным. Старик прошёл через холл, подойдя прямо к дверце подвала.

– Заходи и спускайся, я с тобой, – сказал старик, кивая в сторону тёмного подвала.

– Заходи первый, – ответил Дарен, со страхом в глазах.

Годвин улыбнулся. Достал маленький пистолет из кармана и улыбнулся ещё шире.

– А я не спрашиваю, – ехидно пробормотал старик.

Дарена бросило в жар, ноги затряслись ещё больше. Он начал спускаться в темноту, скорее напоминающую пустоту.

– Проходи в конец подвала и не думай чего вытворять! – угрожающе продолжил Годвин.

Дарен, повинувшись словам старика, двинулся в глубину подвала на ощупь.

– Держи, сосед, – зашипел Годвин, бросая спички ему под ноги. – Извини, их пора кормить.

Дарен схватил коробок, как выигрышный лотерейный билет. Старик закрыл дверь. Наступила полная темнота, так, что не было видно даже собственных рук. Где-то вдали послышался грохот двигающейся мебели. Годвин явно хотел забаррикадировать дверь. В коробке было около десяти спичек. А когда они закончатся – то неизвестно, что будет. Он зажёл первую, увидел стоящие горшочки на полках. Подойдя к ним, Дарен начал крутить их по кругу. На каждой было написано имя.

– Годвин! Выпусти меня! Ты что, спятил? – завопил он.

Угрожать и командовать человеком с оружием в руках, была не лучшая идея, но его охватили страх и паника. Послышался голос старика из-за закрытой двери.

– Дарен, приятель! Помнишь, я сказал, что подвала в доме нет? Ты наверно дома с ума сходил. Но не переживай, я тебе не совсем соврал. Подвала в этом доме никогда не было. Это кладбище, дружище.

Кладбище. Имена на всех горшках. Прах. Прах каждой жертвы. Он убил всех? Что происходит? Души умерших приходили ко мне в видениях? Дарен зажёл следующую спичку. Около одного из горшков стояла фотография. Он приблизился и посмотрел на неё. На фотографии была изображена семейная пара с маленькой девочкой и ещё одним мужчиной, видимо другом семьи. Мужчина на фото сильно напоминал Годвина, только моложе, а из кармана рубашки также торчала пачка сигарет «Мальборо». Дарен повернул фотографию и прочёл надпись на ней. «Виктор, Кэти, Розы и наш верный друг Годвин». Сомнений у Дарена не осталось. Человек на фотографии был Годвином. Виктор видел те же самые видения, что были у Дарена. Он сошёл с ума. Убил свою семью. Следующей жертвой стал Годвин. Но он не сдался. Начал отдавать других вместо себя. Видимо очередь дошла и до него. Послышался тихий смешок позади Дарена. Чиркая очередной спичкой, он обернулся. Метрах в пяти от него, стояла маленькая девочка. А рядом сидел маленький мальчик на трёхколёсном велосипеде. Детишки улыбались. Спичка погасла. Тишина.

Крик, вырывавшийся из подвала, никто не услышал. Он смог лишь спугнуть ворон, сидящих на дереве недалеко от дома. Старик покинул дом. Зажёл очередную сигарету и двинулся в сторону своего дома.

– Я позабочусь о твоей семье, – проговорил Годвин тихо, себе под нос, – кормить нужно будет всегда.

Городок Виндлоу был всегда тихим и спокойным местом. Включал в себя всю необходимую инфраструктуру – школа, жилые дома, площадь для гуляний, больница. Был конец сен-

тября. Становилось достаточно холодно, но не так, чтобы бежать и напяливать шубу. Солнце всё чаще и чаще скрывалось за облаками, дожди усиливались. Морозный ветер обжигал кожу ближе к середине октября, но в этом году холодная осень наступила чуть раньше.

Городок идеально подходил для тех, кто хотел уединиться со спокойной обстановкой, особенно если вы устали от городской суеты. Семья Морган оказалась одной из таких. По крайней мере, так их убеждал глава семьи – Дарен Морган. На самом деле переезд оказался скорее вынужденным, чем являлся собственной инициативой. Повышение в должности до управляющего компании всегда было веской причиной для изменения жизненных принципов, да и жизни в целом. Ехали они в машине марки «Форд» по трассе 29 в сторону городка, въезд которого сделан в виде небольшого моста.

Дарен вёл машину. Сам он был среднего роста, жгучие чёрные волосы, лёгкая небритость, прямой, но широкий нос. Волосы, кстати, были всегда растрёпаны, кроме того времени, что он проводил на работе. Там нужно выглядеть солидно, строго, словно военачальник. Одри – жена, сидевшая справа от него, выделялась своей опрятной внешностью. Худенькая, одного роста с Дареном, расчёсанные рыжие волосы длиной чуть ниже плеча. Нос был немного с горбинкой и продолговатый, но орлиным назвать его уж точно нельзя было. Яркие зелёные глаза всегда сводили с ума рядом стоящих мужчин.

На заднем сидении сидел их сын – Уолт. Типичный мальчик, девяти лет. Любит играть в игрушки, много фантазировать и ничем не помогать по дому. Внешностью был больше похож на отца, хотя в таком возрасте трудно судить, на кого же похож ребёнок. В любом случае, он обладал такой же жгуче-чёрной шевелюрой. Поэтому вариантов у Одри не оставалось. Капризным ребёнком он не был, скорее слишком тихим, спокойным и застенчивым. Полнотой он не страдал, но и не был ходячим скелетом.

Подъехав к городу, тому самому мосту, Дарен тут же увидел рекламный щит, встречающий всех приезжих. «Добро пожаловать в Виндлоу. Население 5 тысяч человек». Около этого щита Дарен договорился встретиться с одним из риэлторов, который и собирался продать им дом в этом замечательном городке. Звали его Оливер – француз, невысокого роста, с сильно зализанной чёлкой на бок, словно у Адольфа Гитлера, небольшим акцентом и дешёвым серым костюмом, купленным на распродаже одного из рынков. Лицо его было круглым, щетины или бороды не наблюдалось, но были небольшие чёрные усики, скорее похожие на те, что пытаются отрастить себе шестнадцатилетние подростки.

Завидев сигналящую машину, французик поспешил к ней, дабы доехать до назначенного дома, а заодно рассказать про городок и все его местные достопримечательности.

Все дома располагались в три ряда, которые объединяла дорога, заворачивающая дугой на краю городка. Лишь один дом возвышался в стороне от других. Находился он на самом повороте дороги и привлекал к себе слишком много внимания. Чёрный как смерть, полуразваленный, но почему-то стоявший без ремонта или сноса.

– Слева от нас вы можете наблюдать местную школу, – произнёс Оливер, совершенно не скрывая свой акцент.

Школа была самой обычной, за исключением того, что особо одарённых детей в ней не училось. В маленьких городках такое явление происходит нечасто. Хоть и находилась она в глуши мира всего, её состояние удивило всю семью. Выглядела она потрясающе, больше похожая на элитную школу для детей богатых родителей.

– А вот и главная площадь, – снова промолвил риэлтор.

На площади проходили все гуляния, что были в различные праздники. Сама она была небольшого размера, множество скамеек по периметру площади, родителей, гуляющих с детьми. Ну, а главную красоту площади нельзя было проигнорировать или не заметить. Высокая статуя мужчины на коне выделялась из всего пейзажа. Это был один из основателей этого славного городка – Грегори Олвиш.

Подъезжая к повороту, в глаза бросается небольшой прудик, окруженный красивыми высокими деревьями. Уже поворачивая, картина всего пруда тускнеет на фоне возвышающегося чёрного дома, словно стоящего здесь заброшенного замка.

– Что это за здание? – спросил Дарен.

– А, это. Лет двадцать назад произошёл несчастный случай. Дом горел, погибла вся семья. Большое горе для маленького городка, – ответил француз.

Он, конечно, не врал, дом действительно горел, местная пожарная станция не дала сгореть ему окончательно и сравняться с землёй, но от этого никому легче не стало. Оливер знал некоторые подробности, которые произошли в этом доме, как минимум о том, что жена была зарезана, а дочь повесилась на чердаке. Просто он решил, что такие моменты лучше опустить при разговоре с клиентами о покупке нового дома. Окончательно проехав поворот, до их дома оставалось всего пятьсот метров. Находился он, кстати, на противоположной стороне площади, которую они проезжали в самом начале своего пути.

По приезду в дом, Оливер продолжил свою сказку типичного продавца, работающего нечестно, а только ради денег и прибыли. Врать и не краснеть – вот стихия настоящего профессионала. Но дом оказался действительно прелестным. Два этажа, гостиная, две спальни, просторная ванная комната с душевой кабиной и джакузи в придачу. Кухня напоминала скорее маленький зал для обеда, тот который вы можете наблюдать в любом фильме средневековья, в них вы всегда найдёте огромное помещение, где можно устроить целый пир на все ближайшие деревни и города. Спальня родителей находилась на первом этаже, а комната Уолта – на втором.

Фасад здания не выделялся чем-то особенным. Простое оформление американских домов среднего класса. Крыльцо и небольшой дворик перед домом также были неприметны. Газон был небольшого размера, но достаточно тусклый. В это время года всё казалось затемнённым и безжизненным.

Дом сразу понравился всей семье, несмотря на то, что тоска по их настоящему дому оставалась в душе у каждого. Покупка состоялась, заселение происходило на следующий день. Морганам нужно было время, чтобы забрать оставленные в номере отеля вещи, примерно в двадцати километрах от Виндлоуа.

Наступило утро, не успев обосноваться дома и не до конца разложив свои вещи, Дарену потребовалось отлучиться по работе, поехав за город. Одри, провозившись с вещами полдня, предложила маленькому Уолту прогуляться по окрестностям, ознакомиться поближе с достопримечательностями, и если повезёт, то познакомиться с новыми соседями.

– Надеюсь, они просто душки, не верю, что в этом городке может жить кто-то плохой или грубый, – сказала Одри своему сыну, одеваясь в уличную одежду.

– А куда мы пойдём? А мы купим мороженого? – спросил Уолт у матери, как и любой другой ребёнок, задающий в своём возрасте слишком много вопросов.

– Да, дорогой. Как только найдём ближайший магазин, – ответила мама с улыбкой на лице.

Проходя по улице, они осматривали каждый из домов. Хоть на улице и было пасмурно, но их, как минимум, радовало отсутствие дождя. Купив мороженое и дойдя до главной площади, Одри с Уолтом присели на ближайшую скамейку, находящуюся прямо перед лицом статуи Грегори. Сами улицы не радовали красками и обильным наличием гуляющих людей. Хоть и наступила суббота – самое время для отдыха, но видимо местных жителей такая погода заставляла сидеть дома. Посидев ещё немного, а после, обойдя окрестности, мама с сыном решили вернуться домой и заняться приготовлением ужина. Готовка ложилась, конечно же, на плечи Одри, а маленький Уолт мечтал лишь вернуться к своему набору игрушечных ковбоев дикого запада.

Подходя домой, они заметили старую пару во дворе своих соседей.

- О, а вот и наши соседи, пойдём познакомимся, Уолти, – шепнула ему мама.
- Добрый день! – закричала им Одри.

Мужчина в возрасте сидел на крыльце своего дома в кресле качалке. Седой, с грубой кожей и достаточно подозрительным лицом, он поприветствовал новых соседей, размахивая рукой. В левой руке тлела сигарета, а около ног стояла допитая бутылка дешёвого пива. Милая дама, подходящая к крыльцу и также приветствуя соседей, оказалась женой пожилого мужчины. На вид довольная и жизнерадостная женщина пригласила к себе во двор Одри и Уолта. Как оказалось в ходе беседы, пожилую пару звали – Бэтси и Годвин. Вместе они смотрелись достаточно мило, если не обращать внимания на чёрствость её мужа. Бэтси была просто душкой, очень любезная и немного надоедливо говорливая. После недолгого знакомства, Одри с сыном всё-таки продолжили путь до дома.

Дарен вернулся поздно вечером. Сильно уставший и потрёпанный. Подходя к своему дому, он заметил небольшой огонёк, мелькающий где-то слева от него. То была сигарета Годвина, он всё также продолжал сидеть на крыльце. Неизвестно, уходил он с него или продолжал сидеть на нём с самого утра.

– Ты, должно быть – Дарен, – произнёс немного хриплым, скорее прокуренным голосом старик.

– Твоя жена сегодня заходила знакомиться, рассказала о тебе, кстати, чудный сынишка, застенчивый немного.

– Да, это так, – ответил Дарен, направившись в сторону соседского дома.

Подойдя к калитке, он вновь услышал голос с крыльца.

– Меня зовут Годвин, я не люблю много трепаться, особенно как моя жена, так что, если будут какие вопросы или нужна будет помощь, просто обращай ко мне.

– Можно тогда сразу задам вопрос? – устало спросил Дарен.

– Конечно, заходи.

– Городок у вас чудесный, уютный, милый. Но меня интересует тот чёрный дом, что стоит на повороте. При покупке дома риэлтор неохотно о нём рассказывал, может чего и скрывал, я не знаю. Не могли бы рассказать чего, если, конечно, знаете.

– Ах, тот самый. Я не удивлён, что ваш жалкий работник риэлторской компании умолчал про него пару деталей. Не все в этом городе знают, что действительно происходило там, но я был близким другом мужчины, который владел домом и имел чудную семью. Ну по крайней мере, я с ним общался до того момента пока он не начал сходить с ума.

– А что же случилось с домом и семьёй? Они просто погибли в пожаре? – с настойчивым интересом спросил Дарен.

– Если бы... Я хорошо знал его самого и его семью, часто бывал у них дома в гостях. Так часто, что даже знал их дом лучше, чем свой. Он мне даже запасную пару ключей дал, на всякий случай. Мало ли чего могло произойти. А правду я могу тебе рассказать. Лет двадцать назад он начал сходить с ума и бредил о каких-то видениях, видите ли, то там кого-то увидит, то сям. Словно на каждом повороте перед ним вставали призраки. Естественно ему никто не верил, даже начали предлагать сдать в психушку, на лечение, но он от этого только бесился и начинал срывать на каждого знакомого, даже на свою семью. А произошло всё иначе, если в двух словах, то на кухне нашли труп его жены, он лично её зарезал. А на чердаке была повешена его дочь. Сделал он это сам или просто вынудил, или девочка испугалась – никто не знает. Факт смерти есть и неважно уже, как она погибла. После всего случившегося, он облил весь дом керосином и поджог его. Ну, точнее это единственная версия у полиции. На вызов подоспела местная пожарная бригада и не дала полностью сгореть дому. Дом собирались снести и отстроить другой, но руки так и не дошли. Так всегда случается в маленьких городках на подобие этого. Всем просто нет дела до нас. Думаю, это всё, что тебе нужно знать.

– Можно последний вопрос? – поинтересовался Дарен.

– Ах, ладно, валяй, – ответил сосед, нахмутив лицо.

– То есть, тот мужчина просто начал видеть призраков, а после этого решил убить всю семью?

– Ну, еще он постоянно говорил странную фразу, что-то типа: «Их нужно кормить» или «Их пора кормить». Не знаю, что он имел в виду, но кто знает, что у сумасшедших на уме. Ладно, пойду спать, время уже позднее.

– Спокойной ночи и спасибо, – ответил Дарен с небольшой ухмылкой на лице.

Дойдя до своего дома, Дарен увидел в окне Одри, накрывающую ужин на стол. На кухне стоял восхитительный аромат свежеприготовленной индейки, а на десерт всю семью ожидал испеченный ананасовый пирог. В деле готовки Одри была мастером. С этим никто не спорил.

– Как прошёл рабочий день, милый? – поинтересовалась жена уже за ужином.

– Полный завал, а так, отлично. Встретил соседа по пути к дому, познакомился. Он сказал, что вы уже тоже к ним заходили.

– Да, прогуливались днём с Уолтом, прошлись по площади, осматривали местность, заодно увидев соседей, решили сразу к ним подойти. Ты встретил только Годвина, жёнушку его не видел?

– Нет, только его. Станный он, если честно, как будто недоволен всем подряд. И взгляд слишком хмурый.

– Есть такое, зато жена его милашка, с ней очень приятно общаться.

– Ну а ты как, Уолт? Готов идти в новую школу? – спросил Дарен у сына.

– Немного нервничаю, но вроде ничего страшного, – тихим голосом ответил Уолт.

– Ну и хорошо, – с позитивом в глазах сказал ему отец.

Наступило утро. Дарену снова пришлось уехать по рабочим делам. Одри весь день убиралась в новом доме, ну а их сын целый день бегал с игрушками, лишь иногда делая перерывы на еду.

Возвращаясь домой поздно вечером на своей машине, Дарен бросил взгляд на стрелку, показывающую сколько бензина осталось в баке. Доехать до дома хватало, но отправиться обратно – нет. По пути в Виндлоу есть небольшая автозаправка. Он это прекрасно знал и решил заехать. Находилась она примерно в пяти километрах от въезда в город.

Выйдя из машины, Дарен проследовал в магазинчик, стоявший около заправки. Подойдя к кассе и оплатив бензин с чипсами «Лэйс», он бросил взгляд на свою машину, виднеющуюся сквозь витрину. Около его машины стоял мужчина, с пышными усами лысеющей головой и рубашке болотного цвета. Выглядел он как типичный представитель сельской местности. Только этот мужчина схватился за шланг бензоколонки и стал жадно пить бензин. Дарен сморщил лоб, прищурился и стал приглядываться, в надежде на то, что ему это просто показалось. Мужчина не останавливался поглощать бензин секунд шесть, после чего начал обливаться всю свою одежду. Из кармана он достал упаковку спичек, которая каким-то чудом осталась сухой после небольшого душа из бензина. Спичка зажглась. Мужчина загорелся. Но не орал, он просто горел, расправив руки в стороны.

Дарен, оплатив покупку, и оставив её на прилавке, как сумасшедший выбежал на улицу. Открыв двери и пробежав ещё два метра, он увидел, что ничего нет. Всё пропало как мираж. Усамого мужчины не было. А шланг торчал из машины и успешно вливал бензин.

Он начал бредить. Сходить с ума. Призраки будто вставали перед ним. Он видел их, то там, то сям.

Дарен был в растерянности, шоке и изумлении. Что произошло, он объяснить не мог. А может и не хотел. В голову сразу пришёл весь диалог, который произошёл у него накануне с Годвином. Сел он в машину бледный, скорее белый, как творог.

Доехав до дома, его снова ждал вкуснейший ужин. Зашёл Дарен всё также с бледным лицом, лишь чуть-чуть порозовев. Одри этого не заметила, была сильно уставшая, либо решила, что её любимый муженёк просто переутомился.

– Как прошёл рабочий день? Сильно устал? – уставшим голосом сказала Одри.

Ему никто не верил. Предлагали сдать в психушку на лечение. Он срывался на всех.

– Всё хорошо, – ответил Дарен поникшим голосом.

– Что-то случилось? – недоверчиво спросила Одри.

– Нет, – с лёгкой наигранной улыбкой ответил муж.

Ему никто не верил. Их пора кормить.

Наступил следующий день. У Дарена наконец выдался выходной, а у Уолта оставалось последних два дня перед тем как пойти в новую школу. Решив воспользоваться моментом, папа и сын вышли на прогулку. Тем более Дарен так и не успел насладиться местностью, так как постоянно был в отъездах на работе до позднего вечера.

– Пап, пойдём к тому пруду, около большого дома.

Большой, чёрный дом. Непонятно как, но чем-то он пугал Дарена. Возможно, отпугивал или наоборот манил. Именно из-за этого у него возникло столько вопросов к Годвину. И как же хорошо, что он был знаком с теми, кто там жил и с тем, что произошло. Если, конечно, он не соврал.

– Пойдём, – с уверенностью ответил Дарен, – я всё равно нигде не гулял.

Пройдя по улице и завернув за угол, их сразу же встречал местный «замок», будто специально отстроенный для детей, которых будет запугивать своими историями про призраков.

Пруд находился в метрах тридцати от дома. Похож он скорее был на болото, нежели на пруд.

Немного расстроенный Уолт стал разворачиваться, держав направление в сторону центральной площади. Дарен продолжал смотреть на пруд или болото. В центре него, там, где водоросли еще не успели закрыть всю его поверхность, появилось что-то похожее на те же водоросли, только каштанового цвета. Дарен увидел какой-то силуэт в воде. Через секунду он осознал. На поверхность всплыл труп маленькой девочки в длинном платье. Повёрнута она была лицом вверх. Но с закрытыми глазами. Прошло мгновение. Глаза её открылись. Сердце Дарена чуть не выскочило из груди, увидев такую картину. Труп девочки немного оживился. Лёжа на воде, она подняла руку и указала в сторону того самого дома, который теперь до смерти пугал Дарена.

Повернув голову в сторону дома, он ничего не увидел. Вернув взгляд на пруд, труп плавал в нём, но снова с закрытыми глазами и явно никуда не показывал. Отступая немного назад и схватив телефон, Дарен начал набирать 911, но оторвав взгляд от экрана, он увидел, что ничего или точнее никого больше в болоте не было. Он не понимал, чего ему хотелось больше – плакать или смеяться.

Вернувшись домой с прогулки, руки Дарена продолжали немного трястись от страха. Уолт зашёл в дом сразу. Годвин всё также сидел на крыльце своего дома и наслаждался затяжками его любимых сигарет «Мальборо». Завидев его, Дарен двинулся в его сторону, достаточно неуверенным шагом, будто незадолго до этого он влил в себя немалую порцию алкоголя.

– Здравствуй, Годвин.

– Ну, здравствуй, – закуривая очередную сигарету, отозвался он.

– Отведи меня в тот дом, прошу, покажи, что там внутри, – сказал Дарен дрожащим голосом.

– Хах, какого чёрта? Там сгоревший дом, смотри чего и обвалится, когда зайдёшь внутрь.

– Мне очень нужно! Я в долгу не останусь! – воскликнул новый сосед Годвина, немного с угрожающим голосом.

– Ну, чёрт с тобой, пойдём. Надеюсь после этого ты отстанешь от меня с вопросами про Богом забытый дом и всякими просьбами, типа таких.

Двинулись они сразу, ждать следующего дня не стали. Пройдя по улице, увидев дом, сердце Дарена по новой забило в ритме ударов молотка вашего соседа, который будит им вас каждое воскресное утро. Лучшее время для того, чтобы начать делать ремонт.

Подойдя к обгоревшей постройке, Годвин остановился около дверей.

– Я привёл тебя, но показывать мне нечего в нём и заходить никакого желания не имею. Топай сам, если хочешь, – сказал хриплым голосом старик.

– Здорово, мог тогда и один дойти, – ответил Дарен и вошёл в дом.

Холл, в который он вошёл, оказался достаточно большим. Всё было почерневшее. В доме до сих пор пахло керосином, хоть и после поджога прошло около двадцати лет. С каждым шагом Дарена трясло больше и больше. Каждый шаг отдавался скрипами и эхом. Эхом мёртвого дома. Призрачного дома.

В доме было пусто. Ничего. Никого. Лишь его собственный страх. Сперва он поднялся на второй этаж, нашёл спальню девочки, что повесилась на чердаке. Пройдя небольшой коридор, прислушиваясь к каждому шороху, он спустился обратно на первый этаж. Единственную комнату, которую можно было точно определить – это кухня, где он обнаружил сгоревшую мебель. Холодильник, раковина, сгоревшие подставки для столовых приборов. Дальше, пройдя через небольшой коридор, Дарен заметил маленькую дверцу, явно не похожую на дверь спальни. Он медленно взялся за ручку двери, а точнее за то, что от неё осталось после пожара. Толкнув дверь, Дарен обнаружил небольшой и узкий подвал, спускающийся вниз. Было всего шесть лестничных ступенек. Подвал не уходил глубоко под землю. Опустившись всего на пять ступеней, было видно лишь небольшие полочки, на каждой из которых стояли небольшие горшочки из глины.

Дарен больше не мог находиться в доме. Хоть он и перестал относиться к Годвину с добротой, он очень надеялся, что старик не оставил его одного и ждёт около входа в дом. Дарен побежал к выходу. Его надежды оправдались. Старик стоял у входа и дожидался, все также покуривая свои сигареты.

Возвращались домой они молча. Лишь подходя к своим домам, Дарен решил задать свой последний вопрос.

– Ты говорил, что знаешь их дом, лучше, чем свой. Скажи, вызывали ли у тебя какие-нибудь комнаты подозрения или вопросы?

– Ты меня начинаешь пугать, сосед. Нет, ничего странного, – с неохотой ответил Годвин.

– Ты случайно, не знаешь, что они хранили в их подвале? – задал свой последний вопрос Дарен.

– Что... Дарен... у них никогда не было подвала, клянусь тебе, – сказал полушёпотом старик.

Дома, выпив четыре таблетки успокоительного, Дарен еле смог уснуть. Для жены он придумал историю, что на работе есть проблемы, поэтому он такой уставший и немного поникший. *Они хотели сдать его в психушку.*

– Всё хорошо, не переживай, спокойной ночи, – сказал он своей жене и отвернулся к стене спать.

Снов никаких не приходило. Его это радовало, хватало того, что приходили непонятные видения наяву.

Разбудил обоих родителей лёгкий стук, который не прекращался достаточно долго. Первым проснулась Одри, следом за ней Дарен. Включив небольшую лампу около кровати, они увидели их сына, бьющегося головой в угол комнаты.

– Они не вернутся, они не вернутся, они не вернутся, – шептал Уолт.

– Эй, Уолт, что происходит? – спрашивал его Дарен, подходя медленно к сыну.

Повернув сына к себе, отец увидел, что его глаза закрыты. Через мгновение, они открылись. Но глаза сына были закатаны, так, что виднелись одни белки глазного яблока.

– Они не вернуться, они все мертвы, – сказал Уолт громким и уверенным голосом.

Сын вернулся в сознание и опустил глаза.

– Что случилось, папа? Почему я здесь? – спросил испуганным голосом сын.

– Не знаю. Приснился кошмар наверно, – в шоковом состоянии ответил Дарен.

Ему никто не верил. Психушка.

На следующее утро, вся семья собралась на кухне, чтобы позавтракать. Уолт сидел немного бледный. Одри переживала за него и боялась, что он заболел. Воды не было.

– Здорово, – подумал Дарен, повернув кран в раковине.

В окне он заметил колодец во дворе своих соседей.

– Пойду к соседям, попрошу воды из колодца, – сказал Дарен, повернувшись к своей семье. Подойдя к их калитке, Годвина не было на крыльце, а единственный кого он увидел, была – Бэтси. Всегда весёлая и добродушная, она разрешила набрать воды и даже дала ведро. Подойдя к колодцу, Дарен заглянул в него. Тёмный и абсолютно мёртвый, как тот самый дом, в котором он провёл минут десять или пятнадцать, но те минуты, показались вечностью. Он поднимал ведро со дна колодца медленно, никуда не спеша, забыв, что его ждёт вся семья. Все его мысли были о его видениях. Или не видениях. Он не знал. Позади колодца он заметил лежащую рядом куклу. Мокрую, потрёпанную и с вырванным глазом. Подняв ведро на поверхность, он увидел, что воды в нём не было. Точнее была. Только покрасневшая от крови. А на поверхности болтался вырванный глаз. Человеческий. Дарен вскрикнул и опрокинул ведро обратно в колодец. Отступив немного назад, он встретился взглядом с вышедшим на улицу Годвином. Тот шёл прямо к нему и колодцу.

– Что случилось? – томно спросил старик.

У Дарена начали наворачиваться слёзы. Он не рыдал, но был готов к этому.

– Я больше не могу, Годвин. Помоги! – умоляюще сказал человек, потерявший любую надежду на спасение.

Он рассказал про все видения, указания на тот дом, его собственного сына, одержимого кем-то в прошлую ночь. *Ему никто не верил. Срывался на близких.* Старик посмотрел на него скорее с сожалением, нежели с недоверием и желанием сдать его в психушку.

– Пойдём. Покажу тебе кое-что в том доме. Думаю, ты нашёл не всё, что хотел.

В этот раз, пройдя к дому, зашли они вместе. Годвин шёл впереди, явно что-то зная. У Дарена в голове было миллион вопросов. Он уже не понимал, что происходит. Его мутило, кружилась голова, и немного подкатывал приступ тошноты. Различить, была ли то реальность или сон, становилось невозможным. Старик прошёл через холл, подойдя прямо к дверце подвала.

– Заходи и спускайся, я с тобой, – сказал старик, кивая в сторону тёмного подвала.

– Заходи первый, – ответил Дарен, со страхом в глазах.

Годвин улыбнулся. Достал маленький пистолет из кармана и улыбнулся ещё шире.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.